

Ли ударил нижним концом своего посоха о землю, но никакого толчка не было. Не было никакого взрыва магической силы.

Просто...

Неподвижность.

Если Ли нужно было найти слово, описывающее то, что он чувствовал сразу после того, как произнес свое заклинание класса Ультима, то это было именно так. Сам мир, казалось, застыл в благоговейном страхе. Бесплодная земля, постоянно грохочущая от вулканической активности, перестала трястись, и небо, пронизанное яростными ветрами, взбаламученными жарой, успокоилось. Даже Чи-Ю, казалось, соответствовал этой теме спокойствия, хотя его спокойствие было больше против его воли.

Ли почувствовал, как из него хлынул мощный поток магической энергии. Он чувствовал себя легче, чем когда-либо, его зрение расплывалось, цвета окружающего мира расплывались и смешивались в красновато-черную дымку.

Его мысли становились все менее ясными, и в них появилась небольшая заминка. Это напомнило ему туманное воспоминание из другой жизни, когда он не ложился спать до раннего утра, чтобы подготовиться к тесту, а его разум просто отключился с небольшим микро-дремотой, не в силах бодрствовать.

Ли взял себя в руки, его деревянные пальцы сжались вокруг посоха и еще сильнее навалились на него. Так вот какова была стоимость заклинания Ультима. Этого было достаточно, чтобы он почти потерял сознание, и это имело смысл - он мог бросить только один или два таких заклинания в игре.

Но это было доказательством того, что заклинание было наложено.

-«Честно говоря, я не знал, что это заклинание работает.»

Сказал Ли и поднял глаза к небу.

-«Как бы это сказать. Это слишком ... космично по своим масштабам.»

Небо стало непроглядно черным. Это было похоже на то, как задыхающиеся от дыма и огня небеса красного цвета были холстом, который окунули в чернила.

Затем в этом жутко черном небе появилось маленькое зеленое пятнышко.

Маленькая мерцающая штучка-зеленая звезда.

Она начала увеличиваться в размерах. Все больше и больше.

Мерцание погасло, и стало ясно, что это вовсе не далекая звезда.

Когда-то крошечное изумрудное сияние превратилось в гигантскую зеленую сферу, которая поглотила все небо, и со временем оно только увеличивалось.

Это была не звезда, а астероид.

Или, точнее, планетоид. Ли поднял руки вверх, восхищаясь тем, что ему удалось вызвать в воображении. Это было намного больше, чем все, что он когда-либо бросал с точки зрения масштаба.

[Падение Ксиклотля] призвал на помощь зеленую планету Ксиклотль, отвратительное небесное тело, полностью состоящее из потусторонних и хищных растений. И Зеленая планета не нашла лучшего способа помочь своему собеседнику, чем отколоть массивную часть своего органического тела и направить ее туда, куда тот ее поманил.

В данном случае все эти магические круги, сконцентрированные с Чи-Ю в центре, были подобны лазерному прицелу, направляющему траекторию планетоида. Бог должен был стать предметом того, что можно было бы считать мелкомасштабным событием вымирания.

Ли слышал, как мир грохочет вокруг него, и на этот раз не из-за вулканической активности. Это было потому, что гигантский планетоид из плотоядных растений, лиан и деревьев кувиркался в атмосфере, и его огромная гравитационная сила сотрясала землю.

Чи-Ю вырвался из [Корня Вултума] и с тяжелым вздохом поплелся вперед.

- "Теперь уже бесполезно сопротивляться."

Сказал Ли и указал вверх. К этому времени небо уже полностью позеленело. Волны тепла начали сгущаться под приближающимся планетоидом, когда он проник в небо.

Чи-Ю рассмеялся и выронил оружие. Они рассыпались в золотистую пыль.

- "Ты совершенно прав. Но я должен признать, что это был хороший бой."

Он сел и смотрел вверх; его шесть рук были широко раскрыты, когда он тоже восхищался видом подавляющей силы.

- "Похоже, мне придется еще больше тренироваться."

- "У тебя будет еще один шанс. Пока остается труп, я могу воскресить тебя, если будет время."

Сказал Ли.

- "Но ты, кажется, не боишься умереть."

- "Хм?"

Чи-Ю взглянул на Ли, склонив голову набок, и пламя на его рогах затрепетало от этого движения.

- "О, я тебе ничего не говорил. Ах, как глупо с моей стороны, мне так не терпелось сразиться с тобой, что я совсем забыл. Ну, это ты скоро увидишь."

Земля вокруг них начала раскалываться, растрескиваясь и разжижаясь под сильным жаром, когда планетоид приблизился. Свет, яркий и белый, расцвел повсюду, ослепляя Ли, а затем глубокий грохот разрушающегося мира начал отдаваться эхом. Это не было похоже на грохот вулканической активности, он был гораздо громче, гораздо глубже. Ли чувствовал его под ногами. О том, как сами основы этой земли разлетались вдребезги, словно хрупкое стекло.

Но никакого апокалипсического удара не последовало.

Обычно заклинание сбрасывало планетоид, нанося огромный урон по площади эффекта, но оно также имплантировало сущность Зеленой планеты в ее зону воздействия, заменяя кратер, который он неизбежно вырезал, на древний лес, плодородный с чудовищными растениями, которые составляли чужую планету.

Вместо этого, когда свет померк, Ли оказался в совершенно другом месте.

Тронный зал, который с годами пришел в упадок. Это была круглая комната, уставленная пятью каменными тронами. Потолок представлял собой скалистый купол, открывающийся сверху, открывая ночное небо с одинокой Луной, лишенной своего обычного окружения из звезд.

Лунный свет струился из дыры, освещая комнату мрачным, бледным светом прожектора. Троны выветрились, их некогда чудесно вырезанные края были шершавыми и сколотыми. На спинах каждого трона были вырезаны уникальные знаки отличия. Топор, посох, Кинжал, солнце и Луна по порядку.

Троны кружились вокруг чаши с водой, приподнятой сколотой мраморной колонной. Вода кружилась, не поддаваясь никакой силе, и отражала лунный свет сквозь бледное сияние, искрящееся на ее поверхности.

Ли посмотрел рядом с ним, где только что был Чи-Ю, и обнаружил там тело бога. Было очевидно, что он перенес всю тяжесть атаки Ли. Его бронзовое тело обуглилось, металл искривлялся и скручивался на странных концах. Голова быка сгорела полностью, оставив после себя только механическое и металлическое тело, которое напоминало Ли пустую оболочку.

Ли одобрительно кивнул богу войны.

Использование заклинания класса Ультима - это все или ничего. Либо заклинание уничтожало противника, либо у заклинателя оставалось очень мало маны, чтобы дать отпор.

Ли мог бы регулярно сражаться с Чи-Ю, но это было бы связано с падением до опасно низкого уровня здоровья, постоянно исцеляясь от диапазона 10-50% здоровья, чтобы злоупотреблять своим мощным расовым пассивом [зов дикой природы], который постоянно призывал существ на помощь Ли, когда у него было ниже половины здоровья.

Все это время он пытался бы циклически повторять различные действия [черной красавицы].

Именно так он обычно сражался в ПвП. Сначала уничтожайте врагов статусными эффектами, а затем танцуйте с ними при низком здоровье, злоупотребляя своим друидическим исцелением, чтобы постоянно поддерживать этот уровень здоровья, чтобы вытолкнуть столько призывов, сколько он мог.

Если бы он мог собрать достаточно призывов, тогда он превратил бы себя в могущественное существо и бросил массу [ужасного безумия], чтобы одолеть врага. Если враг хорошо справлялся с его вызовом, то он пытался бы дожить до 4 акта [черной красавицы].

Однако у Ли не было никаких гарантий, что у Чи-ю не припрятал туз в рукаве. Если бы Ли порхал вокруг с плохим здоровьем, был шанс, что он мог быть мгновенно убит одной ошибкой или непредвиденной атакой. Поэтому он поставил все на кон, чтобы покончить со всем в одной массиванной атаке, и это окупилось.

Чи-Ю был самым первым противником в этом новом мире, который дал Ли хоть какое-то подобие вызова, и за это он должен был уважать Бога и его непреклонное отношение.

Но сейчас Ли придется подождать, пока его Мана восстановится, прежде чем он сможет воскресить Чи-Ю.

В отличие от многих других игр, восстановление была чрезвычайно редким механиком в мире Элдена. Специализированные жрецы должны были использовать заклинания ранга А+ только для шанса на воскрешение, и для не - жреца, такого как Ли, единственным способом, которым он мог использовать тот же феномен, было заклинание [Мафусаил], другое заклинание класса Ультима, для которого у него не было маны.

Поэтому Ли более подробно осмотрел свое окружение.

Вся комната была пропитана постоянным ощущением безжизненного мрака. Все вокруг было серым или черным. Мраморный пол потускнел и стал грязно-серым. Каменные стены комнаты были приглушенно-серыми, лишеными цвета, замысловатая резьба, когда-то выгравированная на их телах, давно исчезла.

Единственный яркий цвет в комнате исходил от воды в тазу. Дело было не только в том, что вода отражала белый лунный свет наверху, сама жидкость была белой, как снег, но странно, эта призрачная белизна, казалось, вписывалась в бездушную серость остальной комнаты, возможно, даже подчеркивала ее.

Ли знал, где это находится.

На самом деле это был Валгул, дом богов, подходящий под описание места в игре.

Правда, он был похож только на поверхностном уровне.

Валгул был потусторонним раем. Тронный зал, где процветали боги, их великолепные троны сияли лучистой энергией, мрамор сверкал белизной, а каменные стены отражали разноцветную энергию от тронов и преломляли ее в световое шоу радужного блеска.

Луна не светила так, как здесь, но вместо этого вечное солнце гордо стояло в небе, отбрасывая восхитительно яркий и желтый свет на всю комнату, освещая бассейн в середине - колодец душ, не болезненно бледным сиянием лунного света, а слоем мерцающего золотого солнечного света.

- "Жалкое старое место, не правда ли?"

Ли чувствовал, что за ним стоит еще одно божество. Он повернулся, держа посох в руке. Там стояла женщина, хотя и не совсем гуманоидная. От талии и выше она выглядела совершенно по-человечески, с идеальным выбором слов.

Все ее черты, от выступающих скул до полных кроваво-красных губ, были вылеплены в таких точных пропорциях, что любой смертный мужчина влюбился бы в нее по уши, и все же в ней чувствовалась какая-то жуткая искусственность. Может быть, дело было в ее неестественно бледной коже, но она казалась слишком совершенной, словно кукла, созданная ради красоты и ничего больше.

Ниже пояса ее тело было змеевидным, а змеиный хвост извивался под ней, давая ей опору. Чешуя, вся переливающаяся, как радуга, демонстрировала кольцеобразные узоры с пятнами в центре, отчего казалось, что вокруг нее разбросаны бесчисленные глаза.

- "Я тоже тебя узнаю."

Сказал Ли.

- "Ты Захака. Богиня прозрения (проницаемости)."

Захака поклонилась, концы ее облегающего одеяния затрепетали. Ее волосы, черные и густые, с какими-то вьющимися змеями на концах, покачивались из стороны в сторону.

- "Правильно."

Сказала Захака. Она снова подняла голову, откинув назад волосы. Она пренебрежительно махнула рукой в сторону руин вокруг них.

- "Я должна извиниться за это. Я была поглощена своим кабинетом, поэтому не могла поддерживать чистоту в тронном зале в течение многих столетий. Ну а остальное ... - "

Она со скучающим видом посмотрела на труп Чи-Ю.

- "Он слишком одержим тренировками, чтобы заниматься чем-то еще. Хонсу проводит все свое время, мучая конструкции, которые я делаю для него, чтобы он не сошел с ума, и Гелиус (Гелий), Ах, это слишком печально, чтобы говорить о его положении."

- "А Ноктус?"

Сказал Ли. Он знал, что хотя официально существует четыре бога, Гелиус - это два в одном пакете. Гелиус был богом солнца, олицетворявшим жизнь, свет и добро, но его брат - близнец Ноктус был его противоположностью, символизируя тьму, смерть и разрушение.

Ли также испытывал особый интерес к Ноктусу, потому что этот бог также обладал потенциалом быть старшим.

На самом деле, хотя первый запуск кампании Мир Элдрен был общей сюжетной линией фэнтези, которая включала борьбу с богами, чтобы победить демонов, последующие циклы Новой игры+ переместили сюжетную линию во что-то гораздо более темное, включая Ноктуса, превращающийся в неконтролируемого старого и призывающего эльдрические сущности, чтобы бороться.

Вот почему в игре было так много упоминаний о Лавкрафте.

Несомненно, такой Бог лучше всего поймет Ли и потенциально даст ответы на его проблемы.

Захака нахмурилась и скрестила руки на груди.

- "Он чувствует себя гораздо хуже, чем даже его брат, томящийся в тюрьме по собственному замыслу. Но Ах, глупый бог войны снова просыпается."

Ли взглянул на труп Чи-Ю и увидел, как он взлетел вверх. Золотые полосы энергии начали сливаться вокруг поврежденных частей, сглаживая металл и отрачивая бычью голову.

- "Вот это была славная драка!"

Сказал Чи-Ю, поворачивая свои шесть плеч. - Я должен поблагодарить тебя, старина, за вызов. Я уже почти пятьсот лет не испытывал такого волнения!"

- "Потому что мы слишком устали от твоего постоянного беспокойства. Кажется, что большую часть вечности это была "дуэль со мной"."

Она заметила замешательство Ли, вызванное воскрешением Чи-Ю, несмотря на то, что у Ли не было человеческого лица, чтобы читать выражения на нем.

- "Такие боги, как мы, не могут умереть в Валгуле, как бы сильно мы ни били друг друга."

Объяснила она.

- "Дуэли - это жизненная сила воина."

Чи-Ю фыркнул.

- "А как же иначе мы проведем здесь целую вечность? Ничто так не укрепляет ум, как трепет битвы. Да и что тут терять? Это не значит, что мы погибнем."

Захака бросила на Чи-Ю неодобрительный взгляд, ее змеиные глаза сузились.

- "Я признаю, что первые несколько сотен лет борьба была забавной. Но наступает момент, когда это больше раздражает, чем возбуждает, и время идет гораздо быстрее на изобретение способа, знаете, покинуть эту тюрьму."

- "Я не беспокоюсь о таких пустяках, так как полностью верю, что ваш гений найдет выход!"

Сказал Чи-Ю с торжествующим кивком.

Захака улыбнулась тому, как сильно Чи-Ю верил в нее, и все же в этой улыбке был оттенок грусти, и это заставило Ли понять, что она не нашла способа уйти.

- "Что!?, теперь подождите секунду."

Сказал Ли, заставляя богов повернуться к нему.

- "Тюрьма?"

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396881>